Израильский Tavor уже используется в индийском спецназе и, поэтому, его участие в тендере не случайно

Михаил Дегтярёв

Индийский диагноз

Россия на мировом рынке стрелкового оружия

В начале мая я посвятил рассмотренной ниже теме пространное сообщение в своём блоге на веб-сайте «КАЛАШНИКОВА» (www.kalashnikov.ru), однако решил развить мысль на страницах журнала.

В конце апреля Индия объявила тендер почти на 300 000 штурмовых винтовок для своей армии суммарной стоимостью около $1 500 000 000. Удивительно, но дружественное России государство почему-то не упростила проблему принятием на вооружение АК «сотой» серии калибра 5,56х45...

Дело не в том, индусы «наелись» непревзойдённым в своей ненавязчивости российским послепродажным обслуживанием боевых самолётов. Просто нашей стране нечего предложить одной из крупнейших армий мира в плане современного автомата (штурмовой винтовки).

На сегодняшний день основным образцом личного стрелового оружия в Российской армии является автомат АК74М, разработанный в советские времена. В середине 90-х Министерством обороны был принят на вооружение ещё и автомат АН-94 со смещённым импульсом отдачи, даже сегодня превосходящий все виды штурмовых винтовок мира по кучности стрельбы короткими очередями. Однако, обогнав АК по кучности, АН унаследовал от него

Colt M4 смело можно назвать классикой жанра. Но на фоне действительно современных винтовок, американский образец выглядит устаревшим

и устаревшее уже в те времена боковое крепление оптики и невозможность присоединения различных приспособлений, позволяющих улучшить эффективность оружия для отдельных боевых специальностей или подразделений, а также усреднённую эргономику, не обеспечивающую подгонку оружия под индивидуальную антропометрию или особенности экипировки. В общем-то, разговор об АН беспредметен, поскольку он состоит на вооружении формально и практически не заказывается МО, поэтому современным российским автоматом мы будем называть АК74М и его варианты серии «100» (калибров 5,56х45, 7,62х39 и их малогабаритные исполнения). Причём понятно, что автоматы «натовского» калибра 5,56х45 изначально предназначались исключительно для экспорта в страны, где отечественный калибр 5,45х39 в диковинку.

При всех очевидных достоинствах АК74М эта система практически прекратила направленное развитие сразу после принятия на вооружение. Да и в процессе работы по «М» основное внимание было направлено на удешевление производства. Тут уж не до изысков. А потом у страны уже с новым названием появились заботы поважнее анализа перспектив развития стрелкового оружия, выработки концепций модернизации и т. п. За последние 20 лет никто не поставил российским оружейникам задачи «догнать и перегнать», а все научно-исследовательские работы по изысканию путей развития никто не финансировал. И я, к сожалению, не знаю, кто этот «никто»... Никто не занимался и активным продвижением «сотой» серии.

Если говорить о заметных в количественном отношении контрактах, то у России (не СССР) Латинская Америка (Венесуэла) и страны арабского мира покупали автоматы исключительно «старого» 7,62-мм калибра. И эти контракты являются скорее политическими победами, чем коммерческими достижениями. Что, в общем-то, тоже немаловажно.

В мировом информационном пространстве в настоящее время наметилась явная потеря интереса к «калашниковской» теме ввиду того, что АК перестаёт быть товаром, что определяется количеством сделок и тендеров, в которых участвует система. Об убожестве российских промо-материалов (фирменный стиль, буклеты, интернет, видео, выставочные стенды) просто говорить не хочется. Печально, но даже некоторые из весьма эрудированных иностранных оружейных журналистов хорошо, если слышали о 5,56-мм АК и до сих пор, говоря о «калашникове» в общем, подразумевают АК/АКМ калибра 7,62х39, хотя перевооружение Советской Армии на «малый калибр» началось ни много ни мало 35 лет назад. Конечно же зарубежные профессионалы-оружейники располагают полной информацией о модельном ряде АК, но это на наши коммерческие успехи не влияет.

А ведь за последние 10 лет, в том числе и для того, чтобы вытеснить российское оружие из стран, где существует производство патронов 7,62х39 и 5,45х39, иностранные производители оружия уже предложили множество своих самых передовых моделей под наши калибры. Это и FN и Beretta и SIG и даже CZ...

Все инициативы конструкторов «Ижмаша» (разработчик и изготовитель АК74М), опиравшихся на собственное видение современного положения дел на рынке

Специалист сразу обратит внимание на магазин «калашниковского» образца, присоединённый к SIG 556 R. Эта винтовка стреляет патронами калибра 7,62х39, являясь представителем целого ряда относительно новых иностранных систем под советские 7,62- и 5,45-мм автоматные патроны

Сингапурская винтовка SAR-21 – «булпап» со всеми характерными достоинствами и недостатками такой схемы. Архаично выглядит интегрированный оптический прицел (по типу AUG) с рудиментной «механикой» в верхней части

штурмовых винтовок, не могли быть широко внедрены по причине потери интереса к тематике руководства предприятия – с государством стало просто невыгодно работать по причине его ограниченной платёжеспособности и финансовой необязательности. В то же время создать современное производство для модернизированной системы, одновременно сохранив имеющееся для выполнения обязательных государственных заказов, мешало отсутствие колоссальных средств, необходимых для этого. Тем более что никто не гарантировал сбыт. Ситуацию могла бы спасти госкомпания «Рособоронэкспорт», но поддержки от неё российские «стрелкачи» не дождались, так как на высококонкурентном, но низкорентабельном международном рынке стрелкового оружия работать сложнее, чем в торговле подводными лодками, системами ПВО, самолётами или бронетехникой. Ключевое слово в данном случае – работать. Кстати, «Рособоронэкспорт» весьма активно использует лично Михаила Тимофеевича Калашникова и его образ в продвижении российских вооружений за рубежом, приглашая конструктора на мировые выставки, но иногда забывая привезти на них сам автомат. Так что, по моему мнению, монополия «Рособоронэкспорта» на экспорт в том числе и такой «мелочи», как стрелковое оружие, стала одним из значимых факторов, сдерживающих популярность системы АК и её развитие на одном уровне с конкурентами в XXI веке. Примером служит история тульского ГУП КБП, практически прекратившего инициативные разработки стрелкового оружия и его продвижение после отзыва экспортной лицензии.

В итоге сегодня мы имеем на вооружении автомат, великолепно соответствующий армейским требованиям 80-х,

Израильский «булпап» Tavor – тёмная лошадка, производящая странное впечатление при первом знакомстве. Кстати, во всех современных израильских образцах обращает на себя грубая но надёжная «солдатская» эргономика с крупными элементами управления

Даже при наличии винтовки собственной разработки (SAR-21), сингапурские вооружённые силы используют оружие классической компоновки. На фото справа боец с HK 416

и дилетантские намёки чинов МО на возможность закупки каких-то мифических суперавтоматов иностранного производства. Очень интересно услышать обоснование столь радикального мнения и познакомиться с экспертами и консультантами уважаемого главы МО РФ. Размер и количество звёзд на их погонах, кстати, для меня лично никакого значения не имеют, так как в современных российских условиях я не вижу причин огульно ставить знак равенства между регалиями и профессионализмом (и здравомыслием).

С таким автоматом невозможно равноправно участвовать в индийском тендере наряду с современными системами компаний FN Herstal, Beretta, Heckler and Koch, Israel Weapon Industries, Colt, Bushmaster, Singapore Technologies Kinetics, некоторые из которых, кстати, по прошествии десятилетий трансформировались именно в калашниковском направлении в части устройства газового двигателя и узла запирания. Некогда могущественная Россия теперь не вписывается в компанию Бельгии, Германии, Италии, Израиля, США и даже Сингапура...

Самое интересное, что всё сказанное вовсе не приговор для АК74М, потенциал которого до сих пор не исчерпан. Например, в спецподразделениях ФСБ РФ практически не используются «калашниковы» в заводской (читай – армейской) комплектации. На АК сотрудники

Galil построен на основе автомата Калашникова и, в настоящее время, предлагается в массе вариантов, на которые стоит обратить внимание отечественным заказчикам при разработке требований по совершенствованию нашего автомата

С одной стороны, HK 416 похож на полумеру в попытке избавить систему M16 он родовых болезней с учётом вкусов исключительно американских заказчиков. Однако, модель довольно популярна в специальных подразделениях разных стран мира. И тому, наверное, есть причины

устанавливают приклады регулируемой длины, эргономичные рукоятки управления огнём, самые разные коллиматорные прицелы, дополнительные планки для ночных модулей, элементы цевья с возможностью крепления всего и вся (тактический фонарь, целеуказатели, дополнительная рукоятка, сошка и т. п.), мощные дульные тормоза-компенсаторы, приборы малошумной и беспламенной стрельбы. Список можно расширить приёмником магазина, «быстрым» предохранителем, современным креплением оптики, различными дульными устройствами. Что из перечисленного относится к инопланетным технологиям? При этом ещё и далеко не все «навороты» необходимы, полезны и даже допустимы на основном армейском

Bushmaster/Remington ACR в ближайшей перспективе имеет все шансы стать одним из законодателей мод на рынке штурмовых винтовок. Конструкция ACR, на мой взгляд, не имеет явных слабых мест и вопрос только в том, как поведёт себя при реальной эксплуатации вся система в целом

образце, а возможность присоединения аксессуаров или выпуска исполнений целевого назначения вполне может превратить АК в современную модульную систему, НИ В ЧЁМ НЕ УСТУПАЮЩУЮ существующим конкурентам. Правда, для этого нужен не только конструкторский потенциал, но и грамотно разработанные тактико-технические требования с учётом многовариантности конечной системы вместе с пониманием необходимости технологического перевооружения производства.

Смогли же ижевчане в рамках инициативных работ по серии «200» довести кучность стрельбы одиночными выстрелами практически до уровня М16. Тоже мне, достижение, скажет кто-то... Однако речь идёт о валовом патроне 7,62х39! Причём повторяемый результат достигнут при реализации лишь малой части задуманных решений, принципиально не затрагивающих конструкцию оружия и патрона. Было бы желание. А если к нему добавить решение если не о новом калибре, то хотя бы об улучшении характеристик существующих патронов 5,45х39 и 7,62х39?

К принципиальным и крайне необходимым изменениям по программе модернизации я отношу верхнее крепление оптики (поднятая и удлинённая боковая планка – как вариант), удобный переводчик-предохранитель, приёмник магазина, современные приклад и цевье, возможно – автоматическую затворную задержку. Наверное, пришло время отказаться от штампованной ствольной коробки и перестать смотреть на массовое использование обрабатывающих центров как на происки империализма, даже если мы категорически не в состоянии их производить. Куём же мы стволы на иностранных машинах. Между прочим, отечественное станкостроительное и инструментальное производство представляется мне более важным направлением, требующим развития, чем модные у чиновников нанотехнологии, которые по факту тоже относятся к инструментам для решения по-настоящему серьёзных задач, с видимым и осязаемым результатом. И считаемым (что нынче не популярно) в денежном выражении... Для некоторых «государственников» будет открытием тот факт, что слово Nano в американской и японской промышленности появилось не вчера, а 20 лет назад, и мы не просто отстали, а безнадёжно отстали. Хуже того – никто не продаст России технологии завтрашнего дня, а собственные мозги удастся эффективно употребить, только совмещая теоретические исследования и открытия с практической надобностью, реализуемой не «за бугром», а на своей территории.

Если возвратиться к основной теме, встаёт ещё один вопрос – где взять достойные (современные) российские тактические фонари, коллиматорные прицелы, целеуказатели? Например, индусы в условиях тендера оговаривают необходимость поставки оружия в комплексе не только со штыками и погонными ремнями, но и с фонарями и ЛЦУ, работающими в видимом и ИК-диапазонах... И эти изделия также обязаны быть современными.

В последнее время активизировалась полемика о необходимости импорта оружейных технологий. Не могу с ними не согласиться с важным замечанием – нет никакой необходимости хоронить существующую промышленность. Мы имеем свою оружейную школу и не имеем права на её разрушение.

Государство должно создать условия для эффективной модернизации её ключевых элементов с полномасштабным технологическим перевооружением. Употребляя слово «должно», я никоим образом не хочу уподобиться первому лицу нашей страны, в чьём исполнении буквосочетания «должно», «необходимо», «обязаны», «недопустимо» по замыслу спичрайтеров категорически волшебны и способны сдвигать горы и поворачивать вспять реки. Я просто выражаю своё мнение. И сожаление.

Сожаление о неспособности некогда великой страны эффективно работать на современном мировом рынке боевого ручного огнестрельного оружия. Автомат или пистолет только кажется маковой росинкой на фоне туши атомохода или эскадрильи штурмовиков. За одни и те же деньги Россия может продать пару лодок, десяток-другой многоцелевых истребителей или вооружить личным оружием несколько сот тысяч граждан другой страны. С моей точки зрения, именно так, с низов, с рядовых солдат – граждан иностранных государств, с личного оружия, от которого зависит не просто выполнение боевой задачи, но и жизнь обладателя, начинается не финансовый успех госпосредника вооружений, а реально большая политика, формируется отношение к словам «Россия» и «русский». Красноречив пример одного из ведущих мировых экспертов, инструктора боевых спецподразделений Фрэнка Гарсии, чемпиона мира по практической стрельбе. На соревнованиях по правилам IPSC он выступает с вариантом М4, однако на вопрос о лучшей штурмовой винтовке отвечает категорично – «калашников». На вопрос – «Почему?» Фрэнк отвечает не задумываясь – «Он (АК) мне четыре раза жизнь спас».

Возвращаясь к сказанному о консультантах и экспертах МО, я позволю себе усомниться в их не то что компетентности, а даже в элементарной оружейной эрудиции. Думаю, их мнение основывается на том, что кто-то что-то

Бельгийский FN SCAR с присоединённым подствольным гранатомётом выглядит субъективно тяжеловато. Этой модели присущи все признаки современной штурмовой винтовки, что при колоссальных производственных и маркетинговых возможностях FN должно обеспечить неплохие коммерческие перспективы. Кстати, SCAR в калибре 7,62x39 уже существует…

сказал, кто-то что-то видел, кто-то из чего-то удачно стрельнул. Ни верю я ни в работу вменяемой группы, ни в серьёзно проведённый анализ – скорее всего, этим просто некому заниматься. Ведь опытные аналитики НИИ и практики полигонов просто вытравлены из системы МО. Дошло до того, на что не решились даже большевики (и, кстати, не просчитались) – совсем недавно было упразднено Главное ракетно-артиллерийское управление, роль которого во всех без исключения войнах и локальных конфликтах с участием СССР/России невозможно недооценивать. Если бы положение дел было другим, то стало бы невозможным появление абсурдного (если не сказать больше) проекта ТТЗ ОКР по созданию комплекта боевой экипировки второго поколения (шифр «Ратник»). Некоторые аспекты данного проекта я посмею назвать вредительскими, обратив внимание заинтересованных лиц на недавний посыл Президента РФ относительно «времён оных» и «и физического труда на свежем воздухе» относительно невыполнения Гособоронзаказа за 2010 год.

Итак, предлагаю пройтись по образцам оружия, выбранным Индией для конкурсных испытаний, для того чтобы понять, что в представлении индусов отличает современную штурмовую винтовку от просто очень хорошего и самого надёжного автомата. Не помешает напомнить, что сейчас самым современным автоматом в индийской армии является INSAS – суть система Калашникова собственной разработки с оглядкой и на базовый АК, и на израильский вариант «калашникова» – Galil.

Для Индии FN Herstal (Бельгия) предлагает штурмовую винтовку FN SCAR, Beretta (Италия) – Beretta ARX 160, Heckler & Koch (Германия) – HK 416, Israel Weapon Industries (Израиль) – Tavor и Galil, Colt (США) – M16A4/M4, Bushmaster (США) – Bushmaster ACR, Singapore Technologies Kinetics (Сингапур) – SAR 21.

Наименьшие шансы на успех в тендере имеют сингапурцы и израильтяне, так как у Индии должно хватить здравомыслия не принимать на вооружение «буллпапы» (Tavor и SAR 21), а менять свою винтовку INSAS на подобный Galil ещё более бессмысленно. Между прочим, Tavor вообще оставил у меня во всех отношениях

неоднозначное впечатление, как и его присутствие в одном из киевских оружейных магазинов, где я в прошлом году познакомился с образцом... украинского производства. Оказалось, что украинцы с какой-то неведомой целью затеяли сборку «Таворов» на своей территории. Энное количество винтовок было собрано, и теперь они предлагаются любителям оружейной экзотики.

Думаю, ничего не светит и такому признанному гранду, как Colt, поскольку, при взвешенном сравнении, M16A4/M4 однозначно относятся к тому же поколению штурмовых винтовок, что и АК74М. Есть, конечно, видимые преимущества в эргономике, но и фамильных болячек хватает. В первую очередь – это надёжность функционирования автоматики в затруднённых условиях, которой американцы расплатились за комфортную стрельбу, в том числе за счёт малой массы подвижных частей автоматики. Нынешнее современное поколение штурмовых винтовок от системы M16 отличает не только модульность, мультикалиберность, пересмотренная эргономика, но и новый взгляд на конструкцию газового двигателя и узла запирания канала ствола.

В этом смысле с оставшимися образцами всё более-менее понятно, тем более что каждый из них я имел возможность изучить на выставках (в первую очередь – SHOT Show) и в технических кабинетах заводов-изготовителей.

С точки зрения конструкции, HK 416 олицетворяет собой немецкий взгляд на модернизацию системы M4. Спусковая коробка с приёмником магазина, прикладом и доработанным возвратным механизмом практически не отличается от американского варианта, вследствие чего приклад остался не складывающимся. Сомнительна ценность оставленной без изменений разобщённой с затвором Т-образной рукоятки взведения, не позволяющей задействовать её для принудительного докрывания патронника (для этого используется толкатель на правой стороне спусковой коробки) и требующей изменения прикладки при необходимости перезаряжания. Пожалуй, принципиально от «американца» отличается только газовый двигатель, в котором появился поршень с коротким ходом и отдельной возвратной пружиной толкателя. Несомненным плюсом является прочный штатный магазин из стали, взаимозаменяемый, конечно, со всеми алюминиевыми и полимерными магазинами M16A4/M4.

HK 416 декларирует возможность быстрой смены ствола, однако на деле меняется ствол в сборе со ствольной коробкой, газовым двигателем, цевьем (не во всех случаях) и прицельными приспособлениями. Если добавить в перечисленному затвор и возвратный механизм, то получится комплект для апгрейда M16A4/M4 до уровня HK 416.

На мой взгляд, немцы переборщили с консерватизмом, заигрывая с американскими вкусами, и совсем недалеко ушли от базового варианта. Скорее всего, это помешает данной модели победить в Индии.

По смелости рвущихся на богатый казённый рынок США немцев наголову обскакали сами американцы из компании Bushmaster с моделью ACR, выпускаемой в кооперации с фирмой Remington, также предлагаемой под названием Remington ACR.

Дублированные по обе стороны оружия переводчики-предохранители, кнопки защёлки магазина и затворной задержки, переставляемая рукоятка взведения затвора,

агрегатированный УСМ, быстрая и простая смена ствола (в сборе с газовым двигателем), отдельные возвратные пружины – затворной рамы и штока двухпозиционного газового двигателя с коротким ходом поршня, полноценно складывающийся (на правую сторону) приклад с дискретной регулировкой длины и высоты гребня. Как вариант предлагается более прочный складывающийся приклад с регулировкой только гребня. Из заметных «косяков» – разобщённая с затвором рукоятка, что подаётся

как достоинство. Мне не кажется, что это хорошее решение для тяжёлых условий эксплуатации, будь то мороз или загрязнение.

А теперь – внимание! Bushmaster ACR может быть поставлен заказчику не только в калибре 5,56x45, но и в варианте под перспективный патрон 6,8x43 SPC фирмы Remington (магазины используются стандартные – 5,56x45). 6,8-мм пуля почти в два раза тяжелее пули патрона 5,56x45 (7,45 г против 4 г) и имеет на 20% большую дульную энергию (2400 Дж против 1770 Дж). Именно этот боеприпас, разработка которого началась 10 лет назад, возможно, придёт на смену 5,56-мм патрону в американской армии, а значит, и в НАТО. Крайне дорогостоящий процесс перевооружения может длиться десятилетиями, но важен сам факт существования нового боевого автоматного патрона повышенного могущества. Современные высокоэффективные средства индивидуальной бронезащиты, легкобронированная техника, обилие естественных и техногенных укрытий в современных боевых условиях уже затрудняют поражение типичных целей из основных образцов стрелкового оружия с необходимой вероятностью. Тут уместно вспомнить турков, не желающих отказываться от калибра 7,62x51 как основного в армии и использующих ещё более мощный российский патрон 7,62x54 для снайперских винтовок (СВД). Да и в спецподразделениях российских силовых ведомств сотрудники часто предпочитают автоматы под патрон 7,62x39, не боясь перегрузить себя более тяжёлым боекомплектом. В общем, вполне возможно, что существующих предпосылок окажется достаточно для того, чтобы закрутить очередной виток эволюционной спирали в развитии боеприпасов боевого стрелкового оружия. Не проглядели бы наши аналитики тенденцию...

Внешне и концептуально FN SCAR похож на ACR. Главное отличие – газовый двигатель с длинным ходом поршня и массивной рамой, выполненной единой деталью со штоком («калашниковского» типа), а также затвор с относительно большим (по сравнению с M16) углом поворота затвора (три упора). Само собой, приклад складывается и всячески регулируется, переводчик-предохранитель и кнопка защёлки магазина дублированы, рукоятка затвора переставляется со стороны на сторону. А вот кнопка затворной задержки расположена только слева и в не совсем удобном месте. Однако я не помню, сбрасывается ли автоматически затвор при присоединении полного магазина – моё упущение. Интересно, что только бельгийцы безапелляционно признают необходимость сохранения механического прицела на боевом оружии и мушка на SCAR не съёмная, а откидная на стволах любой длины. Правда, целик (диоптр, как и на всех остальных рассматриваемых образцах) всё-таки съёмный, устанавливаемый на верхнюю планку «пикатини».

А ещё, к вопросу о калибрах, SCAR может выпускаться под наш патрон 7,62x39! При этом, так же как у швейцарской винтовки SIG 550-го семейства, бельгийцы использовали штатный магазин АК/АКМ, не позволяющий эффективно использовать преимущества приёмника. Причин тут может быть две. Первая – упрощенное внедрение нового оружия в силовые ведомства, ранее использовавшие «калашниковы». Вторая, и более вероятная – невозможность поместить в габариты существующего приёмника 5,56-мм ствольной коробки надёжно функционирующий магазин под патрон 7,62x39. Эту проблему косвенно признают и швейцарцы, и американцы, экспериментирующие с системой M16 под наш патрон. В данном случае пример с вариантами оружия калибра 7,62x51 некорректен, так как под него коробка и приёмник перерабатываются радикально – тираж оправдывает затраты.

Beretta ARX 160 очень даже вписывается в компанию SCAR и ACR, но итальянцы не были бы итальянцами без целого набора изящных и не всегда бесполезных деталей.

Например, стрелок имеет возможность переключить отражение стреляной гильзы на любую сторону простым нажатием притопленной кнопки в задней части ствольной коробки. А рукоятка взведения затвора не переставляется, а поворачивается на вертикальной оси в раме, и фиксируется в правом или левом положении – захочешь, не потеряешь. Для перестановки рукоятки затвор необходимо поставить на затворную задержку, а рукоятка

Только Beretta ARX 160 предлагает возможность переключения направления выброса стреляной гильзы и сброс затворной задержки нажатием на спусковой крючок. Мелочи, конечно, но в итальянской винтовке их масса близка к критической, когда каждая капля/опция способна перевесить чашу весов в любую сторону. В любом случае ARX 160 чемпион по производимому впечатлению. На фото Beretta ARX 160 с присоединённым подствольным гранатомётом

Beretta ARX 160 в пустынной окраске с коротким стволом и коллиматорным прицелом

при повороте проходит перед рамой через окно выброса стреляной гильзы.

Задержка ARX тоже с хитринкой – сбросить затворную раму с задержки можно нажатием на... спусковой крючок, а двусторонняя кнопка защёлки магазина дополнена ещё и клавишей под спусковой скобой. И пользоваться ей при необходимости контролируемого (тихого, например) отделения магазина удобнее и быстрее.

ARX позволяет менять ствол не просто быстро, а пугающе просто – затвор назад, защёлка вниз, ствол вперёд. Всё. В реальной жизни такой алгоритм столь ответственной операции представляется даже чрезмерно простым и провоцирующим возможность смещения ствола при непреднамеренном перемещении защёлки. Тем более что практической надобности в очень быстром отделении ствола при нормальной эксплуатации оружия не существует. Ствол ARX отделяется вместе с газоотводной трубкой и необычно длинным поршнем (короткий ход), охватывающим трубку.

Не поскупились итальянцы и на антабки – их целых шесть, что способно удовлетворить самую изощрённую фантазию относительно ношения оружия.

Возможно, итальянцы переборщили с эргономическими излишествами, обилие которых может негативно сказаться на надёжности функционирования отдельных элементов, но оружие у них получилось современным, а «большой» заказчик всегда сможет повлиять на конфигурацию оружия «по мелочам».

По мультикалиберности Beretta ARX 160 превзошла всех – возможны варианты под патроны калибров 5,56x45, 5,45x39, 7,62x39 и 6,8x43 SPC. Может быть, впору говорить о начавшемся распространении патрона 6,8x43 как о свершившемся факте? Или пока дело лишь в демонстрационной дальновидности ведущих изготовителей оружия?

Все четыре рассмотренных вкратце образца оружия могут выпускаться со стволами разной длины. Каждый изготовитель предлагает целую гамму возможных цветовых решений оружия. Узел цевья всех винтовок обеспечивает возможность присоединения любых приспособлений и устройств на стандартные планки «пикатини», а также подствольных гранатомётов. Механические прицельные приспособления во всех случаях с диоптрическим целиком. Обращает на себя внимание факт отсутствия в ударно-спусковых механизмах режима стрельбы фиксированными очередями – все наигрались, похоже. Хотя по требованию заказчика, наверное, такая опция может быть предложена всеми изготовителями. На месте индусов, с учётом их готовности к серьёзным тратам на приобретение оружия и перевооружение армии, я бы всерьёз обратил внимание в первую очередь не на модель оружия, а на калибр 6,8x43 SPC, в который уже вложены колоссальные деньги американской военной науки. Опять же, 6,8x43 SPC превосходит по эффективности не только калибры 5,56x45 и 5,45x39, но и основной патрон «потенциально дружественной» армии Китая – 5,8x42.

Я намеренно не стал тратить время на составление сравнительной таблицы тактико-технических характеристик винтовок из индийского тендера, поскольку не знаю, в каких конфигурациях винтовки будут представлены на конкурс, а смешивать в клеточках все варианты совершенно бессмысленно. Тем более что цель данного материала скорее сама проблема, чем её анализ, за который, наверное, получают деньги некие люди на государственной службе.

Проблема в неповоротливости и отсталости российской оружейной машины, которой живётся ничуть не лучше, чем многим другим отраслям. Сейчас на «Ижмаше» проходит процесс смены руководства, в том числе по конструкторской части. Многое теперь зависит от того, насколько интеллигентно и тонко новые люди обойдутся с имеющимся людским ресурсом и нереализованными наработками. Сейчас не то что рано прогнозировать развитие событий по части ижевских оружейных разработок, но даже бессмысленно обсуждать текущие события. Вместо того чтобы погрязнуть в прогнозах, лучше уж я уподоблюсь историкам, которые всегда обсуждают вчерашний день, и подожду.

А на индийском тендере для России, как оружейной державы, прозвучал очередной звонок. Тревожный. После следующего нас в зал просто не пустят ввиду отсутствия свободных мест. Даже на приставных стульчиках...